

ПРИБЫЛЬ?.. НЕТ, ИСКУССТВО!

Соб. Купе, 1988, Июль

Афиши спектакля «Сид» Корниеля я впервые увидел в переходах парижского метро. Потом о нем говорили друзья в ассоциации «Франция — СССР». Театральный обозреватель, обязательная Мартин Нерон, отправляя меня на «Сиду», сказала, что это один из лучших на сегодня спектаклей в Париже, а директор Дома культуры в Бобиньи месье Гонзалес, где поставлена эта пьеса, — один из самых интересных театральных руководителей. Она назвала его великолепным пропагандистом, энтузиастом своего дела. «Вам надо обязательно с ним встретиться», — добавила она. И тут же позвонила ему по телефону, договорившись о нашей встрече.

Однако поговорить с Гонзалесом сразу после спектакля не удалось. Было поздно, и мы решили встречу перенести. Прощаясь, Гонзалес сказал, что совсем недавно вернулся из Советского Союза, где, по его словам, происходит что-то очень интересное.

Что ж, подумал я: вот начало предстоящей беседы. И когда день спустя мы сидели в уютном директорском кабинете, первое, о чем я попросил хозяина, — поделиться впечатлениями о пребывании в нашей стране.

— Неделя — срок небольшой, — сказал он, — тем не менее за это время я побывал в Москве и Ленинграде, прекрасных городах, известных своими богатыми театральными традициями. Запомнились встречи в Союзе театральных деятелей СССР, где мы много говорили об общих для развития наших театров проблемах, о новых возможностях в нашем сотрудничестве, искали пути использования этих возможностей. Решали все вопросы по-деловому, буквально закатав рукава.

Поездка дала и реальные результаты: мы будем принимать у себя спектакли «Серсо» в постановке Анатолия Васильева и «Палату № 6» в постановке Юрия Еремина. Гастроли состоятся в декабре 1988 года.

И, пожалуй, о самом главном моем впечатлении — о советской публике. Она у вас необыкновенно живая, остро реагирующая. Во Франции мы ощущаем, как наша публика теряет свою живость. Нам надо думать: почему?..

Ах, как бы я не согласился с моим собеседником? Воистину, что имеем — не ценим. Когда я смотрел «Сиду», одним из самых больших моих впечатлений была... публика. Да-да, публика. Я увидел, с каким жадным вниманием следили зрители за всем, что происходило на сцене.

Во время одного из антрактов я спросил у переводчицы Людмилы Жавардени, что, на ее взгляд, так привлекает зрителей в этом спектакле?

— Более всего? — переспросила она. — Стихи... Какая музыка! И как прекрасно читают их актеры! Действительно, стихи, их звучание создавали какую-то особую, завораживающую атмосферу, а искренность исполнителей, оригинальность сценического решения, где эстетика классического театра сочеталась с современными театральными приемами, приближали содержание пьесы к современному зрителю.

Своими впечатлениями о спектакле, о публике я поделился с Гонзалесом.

— На этом представлении мы действительно чувствуем и живость реакции публики, и ее напряженное внимание, и особое созвучие сцены и зрительного зала, — согласился директор. — Хотя добиться этого было нелегко. Ведь ставить «Сиду» во Франции, особенно в Париже, трудно — все его знают чуть ли не наизусть.

— Значит, в выборе «Сиды» был определенный риск для театра!

— Театр, искусство — всегда риск. Помните, у Ренуара: чтобы риск всегда был твоей сущностью.

— Да, но ведь вы могли «прогореть» не только в творческом, но и в финансовом отношении. Как сказалась бы неудача на судьбе театра!

— Видите ли, был риск, но был и трезвый расчет. Мы знали, что на этот спектакль будут ходить целыми классами лицеисты. А потом, я верил в замысел режиссера, в его творческую интуицию, в его талант. Что же касается финансовой стороны, то мы ведь не брошены на произвол судьбы. Половину нашего содержания составляет помощь государства, а половину — генерального совета города и мэрии. Надежная финансовая основа придает творческую уверенность и смелость. Замечу, что на театры в национальном масштабе отпускается десять процентов всех средств, выделяемых на развитие культуры. Число театров, которые пользуются этой финансовой поддержкой, ограничено.

— Получая финансовую поддержку, вы принимаете на себя какие-то обязательства! — спросил я его.

— Да, театр должен показывать определенное количество спектаклей. Они должны быть высокохудожественными.

— Ваша работа кем-то контролируется, оценивается!

— Нет, я ведь подписал договор доверия с городскими властями. Когда срок его истечет и выяснится, что я не оправдал этого доверия, договор расторгнут, от моих услуг откажутся.

— Судя по программе, «Сид» идет почти каждый день в течение месяца. А после этого актеры расходятся и спектакль распадается! И вам не жаль терять его навсегда!

— Мы не коммерческий театр, чтобы играть один спектакль до тех пор, пока на него ходит зритель. Через определенное время спектакль дряхлеет, и воздействие его на зрителя заметно уменьшается. Театру надо обновляться. А что касается «Сиды», то нам действительно жаль расставаться с ним. Сейчас продолжить его показ мы не сможем, у актеров по истечении контракта свои планы. А вот в сентябре надеюсь вернуться к нему снова. Предполагаем, что нашего «Сиды» увидят в Бельгии, Италии, Канаде. Активно ведутся переговоры и с Москвой.

— Вы сказали, что ваш театр не коммерческий, но ведь прибыль вас все-таки интересует!

— Прибыль?.. Да. Но главное для нас — искусство. Мне кажется, что о прибыли вообще можно говорить только на предприятиях. В нашем случае основное — степень и широта охвата людей театральным искусством. В этом смысл и цель нашего театра...

От себя я бы добавил — необычного театра, а точнее, не театра, а своеобразного культурного центра. Именно так он и задуман. Наряду с драматическими спектаклями — «Плотом смерти» Херальда Мюллера, «Неоконченной пьесой для механического пианино» в постановке Никиты Михалкова с Марчелло Мастоляни в главной роли, «Последней лентой Крэппа» Беккета — в ней значительный балет «Серая мышь», выступления музыканта Мишеля Хермона, американской певицы Барбары Хендрикс... Некоторые драматические и музыкальные спектакли созданы в Доме культуры, другие показывают гастролирующие коллективы. В общем, здесь представлены все театральные и музыкальные виды и жанры.

Расположен Дом культуры в центре окраинного района Парижа Сен-Дени. Район этот демократический. Бульвар, на котором расположен Дом культуры, носит имя Владимира Ильича Ленина. В начале бульвара установлена бетонная плита с его барельефом.

Результаты социологического опроса жителей района Сен-Дени показали, что культурный сектор находит у них наибольшее признание. Авторитет Дома культуры высок у многих любителей и знатоков театра. Несмотря на отдаленность, публика приезжает на спектакли со всех концов Парижа.

— Руководить таким культурным центром, вероятно, — дело нелегкое, требующее сил, знаний и умения. Расскажите немного о себе, — прошу Гонзалеса.

— Я получил театральное образование, работал как актер в театре. Думал, что я и есть актер. Так мне казалось... А вот однажды после просмотра спектакля в театре «Одеон», где я увидел великолепных мастеров, — понял, что актер — не моя профессия.

— А теперь как директору ваша первая профессия не мешает? Нет ли желания вмешаться в работу режиссера, поправить актера? Возникают ли в процессе подготовки спектакля конфликты с ними!

— Режиссер, как и актеры, набирается на каждый новый спектакль. Я очень ценю режиссерское искусство и никогда не вмешиваюсь в работу постановщика. Выбрав его для очередной постановки, я, естественно, доверяю ему. То же самое и в отношении актеров. Мое дело — создать им условия для плодотворной работы. Конечно, я не смог бы управлять таким «утопическим» культурным центром в одиночку, есть у меня помощники, люди знающие, любящие искусство. Для них оно, как и для меня, — дело жизни. Хорошо или плохо мы его делаем — не нам судить. Но, как говорил наш замечательный режиссер Жан Вилар, мы не делаем лучше, мы делаем по-другому...

Даже за это непродолжительное время нельзя было не заметить, что главной для этого «утопического» Дома культуры является забота о зрителе.

Ему предназначена вся многообразная программа его деятельности, пытающаяся учитывать все вкусы, пристрастия и привязанности. Для него здесь ставят спектакли лучшие режиссеры, балетмейстеры как французские, так и зарубежные, приглашаются лучшие исполнители.

Вероятно, поэтому самое яркое впечатление, которое выносятся, побывав в этом Доме культуры, — это впечатление о публике. Живой, умной, остро реагирующей, активной и, судя по всему, благодарной.

Г. ДОБЫШ.